

Когда пассажир вернулся в машину, была ровно полночь. Он обнял черный сверток и спрятал голову под капюшон куртки. Цвет его рубашки, казалось, стал более насыщенным. Старина Чжан заставил себя не смотреть в зеркало, но его взгляд все равно то и дело падал на него.

«Почему такое ощущение, будто вернулся совсем другой человек?» Пробормотал себе под нос старина Чжан, быстро открыв на телефоне страницу для вызова помощи.

«Едем обратно на улицу Хуайхуа?»

«Да.»

«Вы там живете? Обычно на таких улицах живут одни старики. Редко увидишь там кого-то вашего возраста.»

«Нет, я там не задержусь.» Тон пассажира был странным. Он отвечал короткими фразами, а его голос звучал мрачно.

«Судя по твоему акценту, ты из Цзюцзяна? В последнее время ночью небезопасно, так что советую отправиться домой и не бродить по ночному городу.» Старина Чжан не хотел возвращаться на улицу Хуайхуа. Он боялся встретить еще одного странного пассажира. «Где вы живете? Как насчет того, чтобы я отвез вас прямо домой?»

«Мой дом?» Пассажир опустил голову еще ниже, чтобы посмотреть на черный сверток в руках, и больше ничего не добавил. Поскольку мужчина не стал ничего говорить, старина Чжан был слишком смущен, чтобы настаивать. Он развернулся и поехал обратно в город.

Атмосфера стала более тяжелой после того, как автомобиль сдвинулся с места. Сидя в одной машине с этим пассажиром, старина Чжан почувствовал себя подавленным. Он открыл окно машины. Когда ночной ветерок ворвался в машину, старина Чжан почувствовал себя чуть лучше. Он повернулся к пассажиру.

Независимо от того, как автомобиль подпрыгивал по дороге, пассажир держал верхнюю часть тела в одном положении. Мужчина, видимо, ранее куда-то спешил, потому что футболка на нем выглядела помятой, как будто у него не было времени ее менять. Верхние пуговицы были расстегнуты, и на нем виднелся слабый след удушения.

«На него напали в крематории? Подождите, это похоже на следы, оставленные веревкой при повешении!»

Старина Чжан начал нервничать еще больше. Половина его внимания была сосредоточена на пассажире. Он боялся, что, когда он отведет взгляд, может что-нибудь случиться.

Его зрачки дрожали, а сердце бешено колотилось. Он боялся, что его поведение будет замечено, но еще больше он боялся, что пассажир может сделать что-нибудь безумное. Он вжал газ, потому что это было лучшее решение. Когда он достигнет города и вокруг него будет много людей, он будет в безопасности.

Окна машины были открыты. В окно дул ветер, а старина Чжан не сводил глаз с пассажира. Пассажир, казалось, застыл, но черная ткань, которая окутывала что-то в его руках, тихонько соскользнула вниз, обнажая предмет в его руках.

Кровь прилила к его голове, а сердце бешено забилося. Старина Чжан увидел, что это была церемониальная урна! То, что этот человек забрал из крематория, было церемониальной

урной!

Его руки начали дрожать, а пальцы судорожно сжались, как будто у него случился спазм. Холодок пробежал по его спине.

Пассажир, казалось, не заметил, что уран была обнаружена. Такси продолжало лететь по дороге. Ветер делал свое дело, поэтому другая половина ткани вскоре также соскользнула.

Теперь старина Чжан присмотрелся внимательнее. Черная ткань скрывала урну, а на ней была фотография. Водитель снизил скорость, поскольку сосредоточился на фотографии. Он не мог ее нормально рассмотреть, но подбородок и губы человека на фотографии были похожи на черты лица его пассажира!

«Он отправился в крематорий посреди ночи, чтобы забрать собственную урну?»

Старина Чжан не осмелился заканчивать свою мысль.

Его тело трясло. Одной рукой он держался за руль, а другой искал телефон, чтобы позвонить в полицию. Однако, когда его рука коснулась телефона, он по привычке оглянулся и обнаружил, что на него уставилась пара налитых кровью глаз.

Пассажир, который держал голову опущенной, поднял свое лицо, которое было похоже на то, что было на фото на урне, только немного блее. У старины Чжана по коже побежали мурашки. Благодаря многолетнему опыту вождения, ему удалось удержать машину, иначе они бы уже попали в аварию.

Такси продолжило двигаться. Через несколько минут они въедут в город, но положение старины Чжана становилось все хуже. Пассажир не сводил глаз с зеркала заднего вида, поэтому всякий раз, когда старина Чжан хотел взглянуть назад, он встречался взглядом к парой красных глаз.

Ветер сдул с урны черную ткань, но пассажир на заднем сиденье был совершенно неподвижным, держа урну на коленях.

«О чем он думает?»

На дороге не было других машин, и сердце старины Чжана уже болело. У него было чувство, что он едет не в ту сторону. Это была дорога, которая вела не в город, а в сельскую местность.

«Что мне делать?» Он мог позвонить в полицию и отправить сигнал SOS в чат, но рядом не было никого, кто мог бы ему помочь. Всякий раз, когда старина Чжан бросал взгляд на зеркало заднего вида, старина Чжан чувствовал, что глаза мужчины становились чуть ближе к нему.

Он крепко сжал руль, когда температура в машине резко начала снижаться. Он облокотился на кресло, но оно совсем не казалось мягким.

Его телефон, который он уронил в сторону, начал вибрировать. Кто-то звонил ему, но старина Чжан не осмелился отвечать.

«Эй.» Внезапно послышался голос пассажира, и старина Чжан пробрала дрожь.

Через пару секунд он выдавил: «Д...да?»

«Кто-то тебе звонит.»

Старина Чжан посмотрел на телефон. Приложение для вызова полиции после одного касания исчезло и на экране высветился неизвестный номер. Вскоре звонок завершился, будто человек на том конце провода понял, что что-то не так.

«Просто не обращайте внимания. Нам все равно нельзя разговаривать по телефону за рулем.» Сухо рассмеялся старина Чжан.

Потом он снова взглянул на телефон – пришло сообщение.

«Быстро останови машину! Беги по дороге так быстро, как только можешь. Тварь на заднем сиденье – это не человек!»

Появившееся сообщение горело на экране телефона еще несколько секунд. Это сообщение видел, как старина Чжан, так и его пассажир. «Мой друг всегда был шутником.»

Старина Чжан взял телефон и положил его рядом с рулем. Он хотел что-то сказать, но когда он поднял голову, он был потрясен, обнаружив, что пассажир прижался лицом к перегородке между ними!

На лице пассажира появилась необъяснимая улыбка. «Нет нужды отрицать это. Уверен, вы уже заметили.» Капюшон куртки упал. Шея пассажира медленно двинулась, а на его затылке показалось еще одно лицо.

«Технически, он все еще человек, но вот я – нет!» Эту фразу произнесло лицо на затылке.

Старина Чжан забыл, что ему делать. В голове было пусто. Он сам не осознал, как вжал педаль тормоза. Такси резко остановилось через несколько метров. Он с криком вылетел из машины.

Пассажир тоже вышел. Он отвернулся от старины Чжана, и уродливая улыбка появилась на его лице.

«Бежать некуда. Это тело принадлежало сумасшедшему, поэтому мне нужен новый партнер.»

Пассажир отвернулся от старины Чжана и, словно марионетка, побежал за стариной Чжаном.